
**НОВЫЕ
ГЕРОИ**

ДМИТРИЙ РАСПОПОВ

**СЫН
ГАЛАКТИКИ**

МОСКВА
2017

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р24

Оформление серии *Алексея Матвеева*

Серия основана в 2010 г.

Распопов, Дмитрий Викторович.

Р24 Сын галактики / Дмитрий Распопов. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 416 с.

ISBN 978-5-699-43558-6

Он не просто капитан космического корабля, он подлинный вершитель судеб многих миров. Он создал могучий звездный флот и успешно противостоял вторжению роботов-берсеркеров. Даже искусственный суперинтеллект Келлер считает его гением. А ведущая галактического канала новостей Таша Ирда от него просто без ума. Между тем на своей родной планете будущий спаситель галактики был настоящим изгоем. И долгое время единственной доступной ему радостью оставались компьютерные игрушки. И если бы не счастливая случайность... Впрочем, трудно назвать случайностью то, что было запланировано двести лет назад. Единственное, что нельзя было запланировать, так это то, что в ранг спасителя попадет обыкновенный земной парень.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-43558-6

© Распопов Д. В., 2010
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

Пролог

Центральный мозг келлеридов находился в непонятном состоянии. Трудно было точно описать эти биоэлектрические процессы, творящиеся в недрах серверов, но, изучая записи допросов особой расы «люди», он узнал о состоянии, близком к тому, которое сейчас испытывал. Так они вели себя, когда дроны-ученые подсоединяли их мозг к считывателю информации и включали его. В записанной информации такое состояние людей называлось страхом.

По-другому описать текущие в нем процессы центральный мозг не мог, так как до этого момента с ним не происходило ничего подобного — даже когда объединенный флот людей, пентагрионов, астан и теронов уничтожил центральные мозговые центры других серий их расы: терроидов и блазроидов. Когда по каналу связи пришли сообщения о разрушении командных центров, мозг подсчитал свои шансы на успех — они составили 40,1234 процента (без учета дальних баз, которые он сразу начал строить, узнав об объединении флотов враждебных рас).

На постройку этих баз, практически у самого края галактики, в секторе 45321–34/0, — мозг тратил тридцать процентов всех своих производственных мощностей, даже выделив им одну пятую своего процессорного ресурса для постоянного наблюдения за

строительством и развитием. Специально для этих целей он создал в этой области небольшой командный центр с одной-единственной задачей: разведывать все в пределах сектора, строить сырьевые и промышленные базы. Причем сосредоточить силы на постройке космических кораблей и поиске сырьевых баз.

На все это расходовались огромные ресурсы как дронов-строителей, так и сырья, пополнять которые из-за непрекращающихся атак бесчисленного количества охотников с каждым месяцем становилось все труднее и труднее. Охотники, как назойливые мухи, прилетали на своих быстрых, отлично вооруженных кораблях и за несколько часов полностью уничтожали инфраструктуру добычи ресурсов в тех секторах галактики, где существовали условия для работы дронов-рабочих.

Мозг больше не мог прогнозировать, какие производственные сектора подвергнутся атаке, поэтому все, что ему оставалось, — это держать свой флот в наиболее стратегически важных производственных и сырьевых секторах.

После того как несколько веков назад все расы галактики объединили свои силы в общий флот, а правительства стали платить даже за обломки разрушенных кораблей берсеркеров — во всех расах резко увеличилось количество охотников. Даже многие пираты стали подрабатывать сбором и продажей этих частей. Военные патрули на базах сквозь пальцы смотрели на пиратские корабли, когда те прилетали сдавать добытое.

Именно тогда мозг расы келлеридов определил двадцатипроцентное возрастание угрозы для себя лично. С каждым десятилетием этот процент увеличивался, добавляя строки в статистику потерь боевой и

промышленной базы келлеридов. Увеличение выпуска военной техники ни к чему не привело: объединенный флот разбивал любые крупные формирования берсеркеров, а если они дробили свой флот на множество мелких, то на них сразу накидывались десятки кораблей охотников, жаждущих отхватить лакомый кусок.

Всего столетие назад пали командные центры блазроидов и терроидов, в это же время угроза возросла до критической отметки: шестьдесят процентов. Именно тогда мозг принял решение о создании на краю галактики новой промышленной и сырьевой базы. С ее полным запуском он не успел всего на два десятилетия, так как объединенный флот рас вычислил его местонахождение и теперь расположился тут, в секторе 12007-12/3, перекрывая командному центру выход в гиперпространство.

В этом секторе имелись единственные врата, позволявшие осуществить такой выход, к тому же именно в нем располагалась одна из важнейших сырьевых областей, в которой добывалось столь необходимое для кораблей берсеркеров топливо из антиматерии.

Находившаяся на краю этой области небольшая пространственная аномалия открывала проход в неизвестную часть Вселенной. Дополнительной удачей было расположенное возле этого искривления огромное природное скопление антиматерии. Мозг подгонял к аномалии дронов-рабочих, которые с помощью установленных на них силовых захватов добывали небольшие куски антивещества и перевозили их на построенную рядом перерабатывающую фабрику. Попытки отправить дронов-разведчиков за искривление ни к чему не приводили — дроны просто исчезали, не подавая с той стороны никаких сигналов, так что вскоре мозг перестал разбазаривать бесценный ресурс. Впрочем,

сама находка такого скопления антивещества была настолько важной, что мозг после обнаружении месторождения добавил к своим шансам на победу целых десять процентов.

До нахождения этого сектора командному центру приходилось возить топливо из другой части галактики, что существенно затрудняло своевременное снабжение кораблей и энергетических станций промышленных баз. Именно поэтому для последней битвы он стянул все оставшиеся корабли сюда. Потеря такой стратегически важной точки, а также полностью перекрытые охотниками маршруты до другого источника антиматерии в секторе 3980-14/8 неминуемо привели бы к сокрушительному поражению. Хотя и сейчас шансы на успех сокращались с каждым часом, поскольку информация, получаемая от дронов-разведчиков, встроенных в астероиды, свидетельствовала о ежеминутном увеличении состава группировки объединенного флота. А поскольку его командиры по опыту знали, что уничтожение мозга одной из рас берсеркеров ведет к полной остановке деятельности всей инфраструктуры данной расы, то на последнюю битву с командным центром келлеридов стянулись все.

Мозг переключил все свои участки, ранее отвечавшие за создание ресурсов и постройку баз, на анализ ситуации и поиск выхода из нее. Триллионы вариантов мелькали за долю секунды, но варианта, дававшего хотя бы один процент шанса на успешный выход из ситуации, мозг не находил.

Тем временем объединенный флот, закончив концентрацию войск, выдвинул вперед все пятнадцать супердредноутов. Мозг сразу противопоставил им свои

шесть супердредноутов — остальные были разрушены в предыдущих сражениях с тем же объединенным флотом.

Вся тактика боя этих гигантов состояла в обстреле врага издалека. Никакие другие корабли нельзя было использовать в том пространстве, в котором сражались эти колоссы, больше похожие на орбитальные базы. Огонь дезинтеграторов главных калибров супердредноутов был настолько мощным и плотным, что в области своего воздействия полностью разрушал молекулярные связи любого объекта. После таких сражений пространство, где проходил бой, превращалось в идеальный вакуум, если можно применить к нему такое понятие. В этих местах не оставалось потом ни одной песчинки, настолько разрушающим было действие дезинтеграторов.

Как и предсказывали вероятностные анализаторы командного центра, все шесть его гигантов были уничтожены за двадцать минут: не помогло даже перекрывание защитных полей между супердредноутами. Изготовленные теронами дезинтеграторы кораблей объединенного флота — по иронии судьбы собранные из частей орудий самих берсеркеров — ничуть не уступали своим прообразам в мощи и дальнобойности.

Увидев, как исчез последний корабль, мозг отдал оставшемуся флоту приказ атаковать. Теперь, когда дезинтеграторы били только с одной стороны, появилась хоть какая-то возможность для атаки чужого флота другими судами, и мозг бросил их все, в рассыпанном строю, на флот объединенных рас. Первыми рванули скоростные и маневренные шипы, за ними двинулись крейсеры, а замыкали строй огромные торы.

Супердредноуты объединенного флота открыли огонь по атакующей лаве противника, и сразу в стати-

стике потерь командного центра замелькали колонки увеличивающихся чисел. Прошло еще сорок минут, и сам мозг ощутил на себе всю мощь главных калибров супердредноутов, потому что объединенный флот, несмотря на все попытки кораблей келлеридов противостоять ему, практически полностью истребил их. Мозг впервые за несколько тысячелетий своего существования активировал все защитные экраны командного центра.

Еще через пять минут генераторы защитных полей перестали справляться с потоком разрушительной энергии, и прежде пустые колонки статистики, показывавшей повреждения корпуса центра, стали наполняться данными о получаемых разрушениях. Мозг понял, что еще 3,14687 минуты — и он просто исчезнет. Проанализировав эти данные, он переключил основные и резервные процессоры на решение единственной задачи — выжить. Не задействован был только один, управлявший защитными полями.

Когда до уничтожения оставалось 1,298 минуты, появилось решение с самой большой вероятностью выживания — одна сотая процента! Времени на дальнейший анализ не было, и мозг приступил к его исполнению. Подключившись к кристаллу управления дроном-рабочим, находящимся ближе всех к искривлению пространства, он начал копирование самораспаковывающихся матриц, отвечающих за сознание мозгового центра. Большею частью собранных за тысячелетия данных пришлось пожертвовать из-за малого размера кристалла-накопителя дрона. Мозг записывал только основное: создание дронов, расположение сырьевых и технологических баз, устройство техники и оружия — и добавил события последних месяцев, чтобы при распаковке помнить, чем все закончилось.

Набив кристалл информацией до отказа, мозг отдал дрону последнюю команду — влететь в искривление пространства и не отключать двигатели до полной выработки энергии. Дрон стартовал одновременно с уничтожением защитных полей на базе командного центра и превращением в космическую пыль того, кто мешал обитателям галактики спокойно существовать несколько столетий.

Искривление, мигнув, всосало в себя дрона, «выплюнуло» его в другую точку Вселенной, и дрон, подчиняясь последней команде центра, полетел вперед.

Разведывательный корабль инетрогов, собрав данные о системе желтой звезды, возвращался домой. Искусственный интеллект корабля с легкостью управлял всеми системами и даже чувствовал удовлетворение от своей работы. Данные, собранные в этой планетной системе, были очень любопытны, и он был уверен, что ученые заинтересуются миром, где существует жизнь. Столь редкая находка давала ему надежду на продвижение по службе и даже возможность переноса сознания на более мощный корабль.

В предвкушении этого искусственный интеллект корабля расслабился, и потому не сразу заметил, что сканеры показывают приближение неизвестного объекта. Включив электромагнитное маскировочное поле, ИИ стал изучать объект: очертаниями он напоминал подводные корабли-исследователи из его мира, но конструкция и спектр излучения двигателя чужака были ему совершенно незнакомы. Объект летел в сторону желтой звезды.

Понаблюдав еще несколько минут, ИИ принял решение принять этот странный объект на борт, благо размеры трюма позволяли его вместить. В том, что это

корабль другой цивилизации, ИИ уже не сомневался. В таких случаях инструкция безоговорочно требовала одного: захватить неизвестный корабль, если это возможно, и, отложив все полетные задания, лететь домой. Если же объект проявлял агрессию, то лететь до зоны, откуда можно было направить световой луч информационной связи, предупреждающий ближайшие корабли инетрогов о появлении чужих.

Поскольку объект не делал ничего, что можно было бы считать агрессией, и по-прежнему двигался к звезде, то ИИ приступил к выполнению главного задания, заключавшегося в захвате чужака. Сблизившись с объектом, ИИ включил силовой захват. Когда скорость объекта упала, ИИ выдвинул из отсека манипулятор, оснащенный лазерным резаком, и принялся аккуратно вырезать двигатель из корпуса пленника. Тридцать минут сложной работы, и вот двигатель поплыл дальше, а в силовом захвате корабля—разведчика остался покореженный корпус.

ИИ втянул его в трюм. Интерес к пойманному объекту у него был огромен, и он решил попробовать сам провести первичный анализ. Отправив к грузу мини-роботов, ИИ стал ждать результатов. Произведенные исследования выявили неожиданный факт: объект не содержал ничего, похожего на оружие, а передние манипуляторы были оснащены какими-то устройствами, похожими на захваты.

Наиболее полезные сведения принес последний из мини-роботов, передав данные о наличии в объекте кристалла, похожего на кристаллы записи расы инетрогов, правда, с неизвестным интерфейсом ввода и вывода.

ИИ решил отделить накопитель от корпуса и попробовать расшифровать его данные с помощью сво-

их интерфейсов. Мини-робот аккуратно отсоединил кристалл с записями и принес его в лабораторию, где ИИ с помощью манипуляторов приготовился к процедуре подключения.

Несколько часов потребовалось ему, чтобы отделить старые и приделать к кристаллу собственные интерфейсы. Когда кропотливая работа была выполнена, ИИ, подключившись к находке, начал перебирать всевозможные протоколы связи с накопителем информации. Ни один из стандартных протоколов не подошел.

ИИ испытал разочарование и решил попробовать использовать уже давно устаревшие протоколы — шанс был минимальным, но это было все же лучше, чем ничего.

Поочередно перебирая протоколы для установления связи с кристаллом, ИИ внезапно ощутил, что один из них подошел: правда, не до конца, но получить какую-то часть информации стало возможным. Установив связь с памятью, ИИ принялся скачивать данные. Как только первые биты информации попали к нему на накопители, произошло непонятное: байты информации, полученные от кристалла чужака, стали быстро расти в геометрической прогрессии, словно запустилась программа распаковки.

Не осознав таящейся угрозы, ИИ продолжал скачивать информацию, и, как только был скопирован последний бит, произошло ужасное — сознание ИИ и его кристаллические носители данных были мгновенно стерты неизвестным червем.

Непонятно, как его пропустили в систему мощные и чувствительные фаерволы корабля-исследователя, специально настроенные на подобные случаи, но этот червь смог преодолеть все преграды. Вслед за ним ска-

чанная информация полностью заняла все свободные ячейки кристаллической решетки носителей.

Пискнула аварийная сигнализация корабля, и сработало реле защиты, предусмотренное создателями на случай, если ИИ корабля выйдет из строя. В результате все накопители и процессоры ИИ были заблокированы защитной программой. Затем включился миниатюрный сервер, в котором была заложена программа аварийной посадки на ближайшую планету, пригодную для долговременного хранения корабля. На межзвездные перелеты мощностей сервера не хватало, но посадить корабль на планету он мог вполне.

Повернув к третьей, обитаемой, планете желтой звезды, программа включила электромагнитную и оптическую маскировку для входа корабля в атмосферу.

Пронзая слои воздуха, корабль подобно яркому метеориту приближался к поверхности. Посадка прошла успешно, и программа аварийного управления выполнила последние процедуры для обеспечения возможности доступа высокоразвитым белковым организмам на борт корабля. Стоило объекту совместить ключ на люке корабля с ключом на его обшивке, как сработала программа открытия люка и разблокировки всех корабельных систем.

Выполнив последние инструкции, программа закончила свою работу, и корабль остался лежать среди небольших холмов, заросших густым лесом.

Прошло две сотни лет...

Глава 1

Начало

Усталый и злой, я шел из школы домой — сегодня была физкультура, и надо мной опять смеялся весь класс, потому что я не смог залезть по канату даже на треть его длины. Я ненавидел эти уроки и всегда старался их пропускать, но, к сожалению, физрук давно понял мои намерения и теперь всегда подкарауливал меня перед физрой. Ему доставляло огромное удовольствие провожать меня в раздевалку, чтобы я не сбежал, а уже потом, на уроке, вволю посмеяться над моей слабостью.

На физкультуре меня всегда ожидал кошмар: физрук завел отвратительную привычку устраивать из моих действий шоу для всего класса. Постоянно вызывая меня первым, он просил продемонстрировать какое-нибудь упражнение. Если со всякими гимнастическими фигурами у меня еще что-то получалось и одноклассники разве что громко хихикали, то любое мое упражнение на снарядах приводило к тому, что класс поголовно лежал от хохота.

Анализируя дома происходящее со мной, я не понимал, что заставляло меня выглядеть клоуном. Специально выходя вечером на стадион, я мог целых два раза подтянуться на перекладине, да и на брусьях отжаться, или там ноги вытянуть хотя бы раз получалось. Но на уроке, в присутствии одноклассников, не